

УДК 101.1:316"312"

РИСКОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ ПРОЦЕССОВ ТЕХНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

С.И. Пелевин

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»,
г. Армавир, Краснодарский край

DOI: 10.26456/vtphilos/2020.3.067

В статье рассматриваются факторы, трансформирующие среду человека и общество в техногенную, риски и особенности этой трансформации, а также способы рефлексии данного процесса средствами социальной философии. Современное общество анализируется с точки зрения производства, потребления и распределения риска, который превращается в ключевой продукт социально-экономической и политической жизни. Также затрагивается аспект антропологии техники, системы взаимодействия «человек–техника» в современном обществе как взаимосвязанного единства, порождаемого человеческим сознанием и контролируемого им. Техногенное общество становится обществом тотального риска, поскольку любая деятельность свободного, не связанного традицией человека, так или иначе, сопряжена с риском. То, что человеческие функции всё больше делегируются технике, представляет наибольший риск из всех существующих, поскольку в этой ситуации человек не только функционально вытесняется на периферию общества, но и ставится вопрос о существовании самой человеческой природы как таковой.

Ключевые слова: *техника, техногенное общество, техносфера, технический прогресс, глобализация, техногенная среда, риск.*

Введение

Технизация – это процесс, теснейшим образом связанный с политическими, экономическими, культурными сторонами жизни общества, поэтому её нельзя исследовать как автономный феномен. Процесс технизации всегда предполагает тесную корреляцию с другими социокультурными изменениями. В целом технизация общества также может быть понята как переход социокультурной системы от традиционного общества к индустриальному, формирование и утверждение нового социального контракта, отличного от строго вертикального.

В традиционном обществе не было ориентации на широкое и полноценно-функциональное использование техники в процессе производства и удовлетворение общественных и личных потребностей. Там практически не существовало техносферы с собственной логикой развития.

Наоборот, проект общества Модерна основан на удовлетворении базовых потребностей человека, в том числе и с помощью различных ин-

струментов и приспособлений, предложенных разумом. Инструментально разум был приравнен к «техническим средствам», призванным построить гармоничное и счастливое общество, лишённое недостатков, порождённых неудовлетворёнными базовыми потребностями [2, с. 22–30].

Однако Модерн как техногенный проект показал, в конечном счёте, свою несостоятельность, когда оказалось, что ни сама техника, ни улучшение условий обитания человека не воздействуют на природу человека и, по существу, не способны изменить её к лучшему. Люди, удовлетворив основные потребности, не стали ни добрее, ни справедливее. Скорее, наоборот, они получили более разнообразные возможности массового истребления друг друга и стали этими возможностями более активно пользоваться [6, с. 70–74].

Тем не менее развитие техногенной сферы оказалось ловушкой, попав в которую, человечество уже не смогло повернуть назад. Путь технического прогресса, в конечном счёте, стал единственной возможностью поддержать устойчивый социальный порядок. Даже гипотетически предположение о том, что в мире исчезли бы внезапно современные технические средства коммуникации, означает, что мир погрузился бы в политическую и социальную анархию.

Постановка проблемы

Перед Россией всё время ставится задача поиска новых технологий и разработки и создания наукоёмкой продукции. Однако «наукоёмкая продукция» представляет собой по преимуществу оружие, а чем больше в мире накапливается оружия, тем меньше мы можем рассчитывать на спокойное существование человечества. Не преувеличивая беспокойство, вызываемое развитием техногенной сферы, однако не следует и быть беспечными относительно того, что она порождает всё новые виды рисков, для сдерживания которых мировому сообществу приходится прикладывать всё больше усилий.

Социокультурная ситуация, связанная с наличием рисков развития и функционирования техносферы, характеризуется двумя взаимосвязанными тенденциями. Во-первых, стремление к минимизации рисков, во-вторых, поиск новых ресурсов развития техногенной сферы, способных обеспечить преимущество перед другими странами.

За развитие и сдерживание негативных последствий индустриальных рисков ответственны субъекты общественных отношений: индивиды, государственные учреждения, политики, общественные организации. В ряде случаев ответственность становится моральным принципом, не нуждающимся в обосновании, поскольку действие принципа ответственности сводится к управлению рисками.

Наука и философия в своих исследованиях вполне релевантно отражают высокие темпы роста социокультурных и техногенных рисков, описывают многочисленные опасности и последствия, поджидающие общество на этом пути. Усложнившийся анализ и расчёт рисков

воспроизводится в процессе развития социально-гуманитарного знания, которое активно развивается в данном направлении. Наиболее значимым результатом является концепция «общества риска», оформившаяся в конце 90-х гг. прошлого столетия.

Согласно данной концепции, современное общество рассматривается с точки зрения производства, потребления и распределения риска, который превращается в ключевой продукт социально-экономической и политической жизни общества. Очевидно, что основной задачей такого общества является контроль над рисками, снижение их негативных последствий. В данной статье производится комплексный анализ самого феномена риска, его причин и последствий, его социальной сущности, а также рассматривается формирование соответствующей отрасли в социо-гуманитарном знании – рискологии. О.Н. Яницкий определяет предмет рискологии следующим образом: «Предмет рискологии – не риски и их последствия, не катастрофы, а общество, которому имманентно присуще производство, распространение и потребление рисков... Имеется в виду самопорождение и функционирование рисков в рационально организованных социальных системах» [7, с. 8–18].

Методология и методы исследования

В рамках социальной философии анализ понятия «риск» распадается на целый ряд онтологических, психологических, аксиологических и экзистенциальных аспектов. Социальная философия занимается обоснованием категориального статуса понятия «риск», статуса системообразующей теоретической метафоры-организатора, позволяющей определенным образом с позиций целостности представить существо современной общественной системы в целом.

В рамках социальной философии исследуется отражение и проявление риска как идеи общественного сознания, влияющей на отношение к риску, формирование стереотипов поведения в рискованных ситуациях и социальной мифологии риска. Для этого предлагается использовать топологический подход к анализу риска, предполагающий выявление «общих мест» в общественном сознании, связанных со знаниями и представлениями о нём, а также источников формирования таких представлений и возможных последствий такого к нему отношения.

Другими словами, характер восприятия риска является одним из факторов социального конструирования реальности, как на уровне повседневности, так и на социально-управленческом уровне с применением экспертного знания.

Одним из моментов исследования феномена риска является аксиологический аспект проблемы. Традиционные представления исходят из того, что риски следует минимизировать и устранять, они активно

негативируются в общественном сознании. Однако риск не всегда безусловно негативен как социокультурный феномен [4, с. 159–162].

Возможный подход к решению данной проблемы – рассмотрение в качестве методологических оснований феномена риска категории неопределённости. Внимание к данной категории усилилось в связи с синергетическим видением действительности, при котором существенно меняется понимание места и роли хаоса в развитии, выступающего в ряде случаев синонимом неопределенности, порождаемой риском.

Неопределенность имеет всеобщий, фундаментальный характер, являясь объективным, онтологическим основанием риска. Казалось бы, логично связывать риск и случайность. Однако случайность характеризует, в отличие от неопределённости, уже случившееся, произошедшее событие («случайное событие»). Она обращена в прошлое. Неопределённость же, как и риск, направлена в будущее, потенциальна.

Человек хорошо себя чувствует в определенной стабильной среде и испытывает желание избавиться от неопределённости. Страсть к упорядочиванию является естественным стремлением человека, так как повышение степени организации, упорядочение – необходимое условие самосохранения. Чтобы выжить, надо структурировать, но поскольку неопределённость является сущностной чертой действительности, элиминировать её невозможно. Это необходимо учитывать в познавательных процедурах. Важно различать при этом природу неопределённости и риска: являются ли они объективными свойствами данного объекта и поэтому в ходе познания не могут быть преодолены или связаны с познавательными процедурами и характеризуют неполноту нашего знания.

Более глубокий анализ должен учитывать взаимную детерминацию этих составляющих, их изменчивый, релятивный характер. Можно ли в отношении риска утверждать, что усиление риска может быть положительным моментом деятельности? Очевидно, что в отдельных случаях это возможно.

Нематематизированное, ценностно-ориентированное знание, например философское, может быть более глубоким и отражающим человека, чем то, которое дают точные (частные) способы освоения действительности. Данный парадокс связан с тем обстоятельством, что сама действительность в своих сущностных характеристиках является неопределённой, а частные точные науки способны описать лишь поверхностные, закономерные её стороны. Стремление избежать неопределенности, риска характерно для установки на стабильность, устойчивость, неизменность.

Развитие же предполагает путь риска и дестабилизации. Нет неопределённости, риска – нет и развития. Этот вывод с неизбежностью следует из тех изменений общенаучной парадигмы, которые принесли с собой новые представления о месте и роли неустойчивости и хаоса в развитии. Неопределенность, а значит, и риски не только являются не-

устраняемыми компонентами социальной реальности, но и с аксиологических позиций заставляют по-новому взглянуть на их место и позитивную роль в социальных процессах [1, с. 3–7].

Результаты исследования

Исследование рискогенных факторов технизации современных социальных практик приобретает особую значимость в период постиндустриальных трансформаций и требует сегодня особенно пристального внимания со стороны философов, политологов, экономистов и других социальных теоретиков. Первым и, пожалуй, наиболее значимым рискообразующим следствием информатизации социальных практик выступает переоценка риска как основной ценности современного общества.

Риск в своём традиционном понимании выступает как осознанное потенциально опасное действие, совершаемое человеком или социальной группой. Техногенное общество становится обществом тотального риска, поскольку любая деятельность свободного, не связанного традицией человека, так или иначе, сопряжена с риском. К ним прибавляются так называемые природожденные риски, часть из которых не связана напрямую с деятельностью человека.

В обществе знания ситуация осложняется тем, что, во-первых, разные формы рисков становятся всё более взаимозависимыми. Во-вторых, в постиндустриальную эпоху появляются новые формы рисков. Так, например, сегодня широкое распространение приобретает информационный риск. Развитие техногенной сферы в современном мире все в большей степени зависит от информации, и окружающая человека среда превращается в рискогенное информационное пространство. В-третьих, происходит изменение качественных характеристик риска. Именно «компактные» риски чаще других носят латентный, непредсказуемый характер. Следовательно, угроза таких рисков увеличивается, а механизмы их сдерживания усложняются. Риски в современном обществе выходят за национальные рамки, приобретают глобальный размах. Они становятся универсальными для всех стран, уравнивают социальных субъектов, имеющих к ним отношение. Именно поэтому немецкий философ У. Бек называет ситуации риска неклассовыми [3, с. 47].

В зону риска в обществе знания попадает и сам социальный субъект – индивид. Несмотря на то, что современное обыденное сознание уже сформировало высокую ценность личности и человеческой жизни, произошло это во многом как раз благодаря тому, что человеческое существование стало непредсказуемым, и общество не в состоянии обеспечить условия для стабильности.

Однако даже больше, чем на общество или на окружающую среду, техника влияет на сознание современного человека. Рассуждая на эту тему, Д. С. Деннет говорит об особом состоянии сознания – «техническом сознании» [5, с. 151].

Помимо социокультурных, нормативных, индивидуально-антропологических, современный человек формирует техническое сознание, в котором вырабатывается инструментальное, ценностное и другие виды отношения к техническим объектам. И это отношение, в свою очередь, задает горизонты понимания объективного и intersubъективного мира, границ человеческой реальности, через которые нельзя переступить объектам внешнего мира, а также реальные и иллюзорные перспективы технической цивилизации как среды обитания человека.

Заключение

Данное исследование показало, что человеческие функции всё больше делегируются технике, что представляет наибольший риск из всех существующих, поскольку в этой ситуации человек не только функционально вытесняется на периферию общества, но и ставится вопрос о существовании самой человеческой природы как таковой. Однако нужно понимать, что именно эта функция в конечном счете и является целью технического прогресса, а техника – порождением человеческого сознания. С помощью техники человек многократно умножает свои способности и изменяет среду обитания. А вопрос о деградации человека в технической среде, как и всякий футурологический вопрос, требует для адекватного разрешения исторической дистанции или, хотя бы, различного результата.

Список литературы

1. Алиева О. Проблема «человек – техника» в постиндустриальном обществе // *Схід*. 2015. № 4 (136). С. 3–7.
2. Беданок Р. А. Человек и техника в философско-культурологическом дискурсе XX–XXI вв.: концепции, прогнозы и футуристические сценарии // *Научная мысль Кавказа*. 2011. № 3 (67). С. 22–30.
3. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну // пер. с нем. В. Седелника и Н. Фёдоровой; посл. А. Филиппова. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 384 с.
4. Васенкин А.В. О влиянии техники и технологии на человека // *Молодежный вестн. ИрГТУ*. 2018. Т. 8, № 3. С. 159–162.
5. Деннет Д.С. Виды психики: на пути к пониманию сознания / пер с англ. О. Веретенникова. М.: Идея-пресс, 2004. 184 с.
6. Ручкина Г.Ф. Человек в мире техники: история и современность // *Науч. вестн. Моск. гос. техн. ун-та гражданской авиации*. 2006. № 101. С. 70–74.
7. Яницкий О.Н. Глобализация и гибридизация: к новому социальному порядку // *Социологические исследования*. 2019. № 8. С. 8–18.

RISKOGENIC FACTORS OF TECHNOLOGICAL PROCESSES IN CONTEMPORARY SOCIETY

S.I. Pelevin

Armavir State Pedagogical University, Armavir

The article discusses the factors that transform the human environment and society into technological, risks and features of this transformation, as well as ways of reflecting this process by means of social philosophy. Contemporary society is analyzed in terms of production, consumption and risk distribution, which is turning into a key product of socio-economic and political life. It also touches on the anthropology aspect of technology, the «man-technology» interaction system in contemporary society as an interconnected unity generated by and controlled by human consciousness. A technogenic society becomes a society of total risk, since any activity of a free person that is not connected with the tradition is, in one way or another, fraught with risk. The fact that human functions are increasingly delegated to technology produces the greatest of all existing risk, because in this situation a person is not only functionally crowded out to the periphery of society, but the question is also raised of the existence of human nature itself.

Keywords: *technology, technogenic society, technosphere, technological progress, globalization, industrial environment, risk.*

Об авторе:

ПЕЛЕВИН Сергей Игоревич – кандидат политических наук, доцент кафедры философии, права и социально-гуманитарных наук, ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет», г. Армавир. E-mail : pelevin17@gmail.com

Author information:

PELEVIN Sergei Igorevich – PhD (Political science), Associate professor of the department of Philosophy, Law and Social Sciences, Armavir State Pedagogical University, Armavir. E-mail: pelevin17@gmail.com